

И.Ф. Неволин, М.Б. Позина

Тезаурус — как показатель компетентности личности

Поскольку журнал предназначен для практических психологов, работающих в области образования, начнем статью с тестового задания на понимание текста с опорой на подсказки. Мы это делаем для активизации интереса к проблеме развития понятийно-терминологического арсенала личности как основы теоретического знания и фактора понимания различных текстов. Это имеет выход на проблемы школьного и вузовского образования, приоритетов в учебном процессе, содержания педагогических тестов и анализа результатов тестовых технологий.

Итак, приступим к заданию.

«Онегин жил **анакоретом**:

В седьмом часу вставал он летом...»

(Пушкин А.С. «Евгений Онегин»)

Какой смысл имеет выделенное слово?

- А «по-спартански»
- Б «жаворонок», активный в утренние часы
- В в уединении, отшельник
- Г по старым обычаям
- Д страдающий бессонницей

Вопрос о связи компетентности специалиста с его понятийно-терминологическим арсеналом в значительной степени является новым для российского образования. Исследований, посвященных данной проблеме, крайне мало. Так, например, неизвестны средние показатели прироста понятийно-терминологического арсенала личности. За рубежом такие исследования есть (см. н-р, «Handbook of reading»; «Hot word»). Однако осознание того, что «языковая малограмотность всегда является признаком низкой культуры» может стать стимулом и диагностическим критерием умственного развития личности, позволит лучше увидеть пути формирования и развития ее компетентности. А.Р. Лурия утверждал, что «неадекватное восприятие значения слов или хотя бы одного слова приведет к неправильному пониманию всего текста». Поэтому для понимания текстов совершенно необходимо иметь прочный и широкий словарь, т. е. понимать значение каждого слова, его предметную отнесенность, его обобщающую функцию.

Современный человек в эпоху инновации должен иметь готовность и способность непрерывно развивать свой лексикон на основе и исходя из принципа междисциплинарности. Важнейшим социальным требованием, предъявляемым к современному человеку, является создание такого информационного потенциала,

Неволин Игорь Федорович — декан факультета практической психологии, профессор Московской академии образования Натальи Нестеровой, кандидат психологических наук. Создатель «дитекс-метода» психологического анализа текста, оригинальных методов диагностики и развития универсальных учебных умений. Сфера научно-методологических и научно-практических интересов лежит в области когнитивной психологии и психометрики. Научные исследования касаются психодиагностики обучаемости и компетентности, продуктивного смыслового чтения, формирования каркаса знаний, когнитивного мониторинга, мнемотехники.

Позина Марина Борисовна — доцент кафедры психолого-педагогического образования Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, кандидат психологических наук. Автор научных публикаций, связанных с инновационным подходом к образованию, специалист в области информационной психологии, разработчик инновационных методов диагностики самооценки когнитивных умений и объективных методов оценивания учебных достижений, создатель методик самооценки умственного труда и профессиональной компетентности.

который бы позволил мыслить масштабно и комплексно. Это значит, что каждый человек должен стремиться к определенному междисциплинарному тезаурусу (общекультурному, философско-методологическому, историческому, общественно-политическому, психолого-педагогическому, медико-биологическому и т. д.), свидетельствующему о качестве его профессиональной подготовки. Метауровнем этого междисциплинарного единства является тезаурус имен. По наборам именных рядов можно объективно оценить общий уровень познавательной деятельности человека, меру его многогранности и качества умственных запросов. Именной тезаурус человека — это своеобразный индикатор на шкале одномерности — многомерности пространства мысли и знания. Прутковское «специалист подобен флюсу» проще всего выявляется по характеру ориентировки в именах.

В учении нет царской дороги. И наиболее она трудна в ходе освоения теоретического знания. Теория употребляет термины, отличные от обывденного сознания. А значит, овладение теоретическим языком требует сознательного волевого усилия. Здесь важнейшим моментом является понимание того, что каким бы доходчивым, логичным и доказательным ни был материал, без осознанной установки на понимание теоретического языка, без выработки специальной системы методов овладения новыми понятиями его освоение вряд ли станет возможным.

Эффект непроникновения информации в сознание детерминирован несоответствием языковых ресурсов читателя языковым ресурсам коммуникаторов. Ограниченность, немногочисленность, скудность понятийно-терминологических ресурсов скрывает возможности личности понимать мир текстов, а значит — понимать себя, других, вещи, процессы.

Психология изучения теоретического языка — область малоисследованная. Нельзя вы зубрить перечень необходимых понятий по словарям, но можно выработать умение оперировать понятиями, применяя теорию на практике. Для этого необходима выработка теоретического отношения к действительности. Что нужно сделать, чтобы человек непрерывно совершенствовал свой лексикон, повышал уровень теоретического понимания, вырабатывал теоретическое отношение к действительности и при этом не испытывал терминологическую фрустрацию? Терминологическая фрустрация может возникать при неудаче в овладении теоретическим содержанием предмета. Например, когда человек понимает, что он ничего не понимает. Или, когда понимает, что для достижения необходимого уровня понимания требуются усилия большие, чем он готов сделать.

Каковы же барьеры непонимания при повседневных контактах с различными источниками массовой информации? Почему именно незнакомый термин, неизвестные слова могут приводить к фрустрации?

Чтение детектива или иной литературы, для понимания которой вполне достаточен уровень эмпирико-наглядных представлений, вызывает удовлетворение от чувства легкого напряжения понимания. Совсем иное дело — смысловое восприятие теоретических текстов. Здесь целенаправленное действие постоянно наталкивается на препятствия, которые становятся особенно серьезными в случае незнакомых терминов. Именно незнакомые слова могут выводить из состояния субъективной понятности, создавая условия своеобразного интеллектуального «нокдауна», условия осознания непонимания. Существует неосознаваемое неуспевание, иллюзия полного понимания при фактическом непонимании. Мысль скользит по знакомому легче, но именно лишь скользит. Гегель писал, что для привычки постоянно следовать своим представлениям прерывание их понятием — тягостно. И особенно тягостно, если это понятие новое.

Но наиболее распространенной формой терминологической фрустрации является требование упрощения изложения и замены терминов внешне понятными словами. Здесь речь идет о теоретической информации, о ситуациях, когда требование упрощенного переописания может выступать лишь как промежуточный этап объяснения, но не как конечный результат изложения.

Методологическая грамотность может и должна быть базой, основой технологичности чтения теоретически насыщенных текстов. И каждый, кто учится в высшей школе, должен сознавать, что на языке повседневных понятий невозможно описать теоретическое знание, что «трудные» термины появились в науке не случайно, а как необходимость, как один из результатов ее развития. Проблема понимания текстов, насыщенных научными понятиями, терминами, иностранными словами, появилась довольно давно и с каждым годом становится все актуальнее. Практически каждая учебная книга, журнальные и газетные статьи содержат в себе слова, как правило, непонятные читателю. Чаще всего эти слова являются научными терминами, без понимания которых невозможно освоить представленный материал.

Известно, что лексические ресурсы — тезаурус читательской аудитории — в значительной степени определяют способность адекватно интерпретировать смысловое содержание средств массовой информации. Тезаурус (от греч. thesaurus — сокровище, богатство, запас) — это система смысловых кластеров, иерархия семантических макро- и микроединиц (понятий, событий, образных описаний, символов, знаков, формул...), их смысловых отношений. Очевидно, что тезаурус личности является также показателем умственного развития. Улучшить и ускорить освоение теоретической информации, в частности, учебного материала можно с помощью **тезаурусного подхода**. Психологическая функция данного подхода заключается в том, что собранный

воедино однородный материал (например, имена, даты, формулы, система понятий) легче структурировать, классифицировать, находить способы запоминания, а также осуществлять самоконтроль знаний. При этом контролировать объем освоенных теоретических единиц знаний можно с помощью современных тестовых технологий. В тезаурусном подходе потенциально каждая тезаурусная единица может стать элементом тестового задания, и только лишь по одному учебнику можно составить сотни контрольных заданий в тестовой форме.

Нам видится, что кардинальная задача высшей школы на сегодняшний день — интенсификация развития понятийно-терминологического арсенала студента. В российской системе среднего и высшего образования развитие **вербально-лингвистических способностей** не является общепринятым делом, а их роль до сих пор не стала общеизвестной в нашем обществе. При этом именно эти способности составляют существенную часть любого теста на IQ и являются общепринятым критерием для оценки ума и интеллекта.

Известный американский исследователь практического интеллекта Р. Стернберг подчеркивает, что словарный запас всегда имеет большое значение для интеллекта. В его опроснике неявных знаний военных руководителей предусмотрено измерение понимания синонимов—антонимов и вербальных аналогий. Субтест «Знание слов» и субтест «Понимание параграфов инструкций» являются составной частью Батарей профессиональной пригодности вооруженных сил США.

Исследования психологов, социологов показывают, что многие слова кажутся испытуемым понятными, известными, однако при проверке обнаруживается их искаженное толкование. Важно развить осознание непонимания, научиться отдавать себе отчет в степени четкости, полноты понимания слов и терминов. Когда лектор работает с аудиторией, он, как правило, не представляет, что способности людей воспринимать и интерпретировать информацию весьма различны. Однако общая тенденция слабой теоретической подготовки, отмеченная экспертами еще четверть века назад, сохранилась и поныне.

Выдающиеся педагоги всегда осознавали решающую роль тезауруса для понимания и усвоения научной информации. Казалось бы, повседневное восприятие разнообразных потоков информации: учебных, научно-популярных и других текстов радио- и телепередач, лекций, бесед и т. п., — в принципе должно вести к постоянному росту знаний каждого человека. Однако известно, что люди «обходят» незнакомые слова. Они не умеют быстро схватывать их смысл, запоминать и закреплять в памяти. К сожалению, современный человек склонен воспринимать упрощенный, примитивный язык сегодняшнего дня. Об этом с тревогой пишет Виталий Третьяков, ректор Высшей школы телевидения МГУ: «На какие

новации и инновации можно рассчитывать, если уровень реальной образованности населения стремительно падает? Надежда на то, что компьютерная и функциональная грамотность или поголовное знание английского языка компенсируют недостаток грамотности как таковой, наивна и опасна...» («Известия», 4 февраля 2010).

Для того чтобы овладеть культурой теоретического мышления, теоретического языка, необходимы новые методы освоения понятий. Уроки в школе, лекции, семинары в вузе — все это, казалось бы, так или иначе направлено на освоение понятий. Однако, чтобы осознать необходимость новых форм и методов интенсификации освоения понятийных систем различных дисциплин, достаточно провести небольшой эксперимент: предложить студентам письменно объяснить десять — двадцать основных понятий после того, как они на протяжении нескольких недель слышали их на лекциях, семинарах, читали в учебнике, проговаривали и т. д. Результаты таких экспериментов неожиданны даже для подготовленного восприятия.

Предмет наших исследований — общекультурная лексика, психологический, исторический, географический и другие тезаурусы школьников, студентов, преподавателей, а также методы оценивания, способы и средства ускоренного совершенствования понятийно-терминологического арсенала личности. На протяжении ряда лет мы изучаем понятийно-терминологический арсенал личности.

Эксперименты по изучению понимания лексики проводились по разным наборам (спискам) слов. Это была общекультурная лексика, предметная лексика различных учебников. То, что уровни знания весьма различны, — это естественно. Однако поражает огромный разрыв в показателях каждой экспериментальной группы. Чаще всего респонденты удивляются тому, что они неправильно понимают то, что им кажется понятным.

В табл. 1 представлены результаты тестирования словарного запаса студентов различных факультетов.

В 1 и 2 частях таблицы представлены данные студентов факультета иностранных языков (2 курс МГУ им. М.А. Шолохова и 1 курс Московской академии образования Н. Нестеровой). Обратите внимание, что лучший результат второкурсников (19 баллов) превосходит минимальный результат (4 балла) почти в пять раз. У первокурсников сходная картина — разница между лучшим (35 баллов) и худшим (8 баллов) показателями более чем в четыре раза. Мы видим, что переход от лучших к худшим результатам происходит постепенно. Эти данные показывают, что трудности в изучении языков у студентов факультета иностранных языков весьма различны и, вероятно, определяются слабым знанием лексики родного языка.

Аналогичная картина наблюдается на других факультетах (факультет культуры и музыкального искус-

ства МГГУ им. М.А. Шолохова; факультет практической психологии (абитуриенты) Московской академии образования Н. Нестеровой). Здесь так же результаты лучших студентов в несколько раз превосходят результаты слабых студентов. Лексика слабых студентов, как правило, ограничена бытовым уровнем.

Студенты, да и не только студенты дают нередко искаженные толкования даже тем понятиям, которые осваиваются со школьных лет. Налицо феномен массового неосознания своего непонимания. Наш исследовательский опыт показывает, что особенностью психологии житейского восприятия слов является неверное представление о диапазоне применимости слова. Порой людям кажется, что то или иное слово устарело и в настоящее время не используется. Так, слово «анахорет», которое мы предложили в тесте, поможет вам убедиться в «эффекте усвоения незнакомых слов»: как только слово услышано и усвоено, оно начинает многократно встречаться в газетной лексике и обычной жизни.

Однако не все понятия, включенные в вербальные тесты, обладают высокой функциональной значимостью. Так, в тесте Дж. Фланагана «Словарь» (1957), который используется в нашей стране для диагности-

ки вербального интеллекта, среди 60 диагностируемых понятий встречаются низкочастотные термины (н-р, андирон, горгулья, бельведер и некоторые др.). Современными авторами руководств по тестированию использование редких слов подобного рода для диагностики интеллекта не рекомендуется.

Теоретическое знание стало определяющей чертой мира, в котором мы живем. Главные характеристики теоретического знания — *абстрактность* и *обобщенность*. Потенциал теоретического знания проявляется в том, что оно позволяет влиять на будущее. И это самое важное. Поэтому мысль К.Д. Ушинского справедлива: «*Со слова начинается всякое понимание, через него проходит и в нем завершается*». И чем раньше люди осознают эту истину, тем лучше.

К сожалению, большинство людей не обладают теоретическими знаниями вне пределов узкой специализации. Даже высококвалифицированные психологи не всегда понимают значения слов учебных книг. При этом диапазон эмоциональных реакций в ситуации непонимания при предъявлении терминов — весьма различен. Убедитесь сами. Текст взят из психологического словаря А. Ребера (М., 2000), на его основе придумано тестовое задание, которое

1			2			3			4		
Факультет иностранных языков, 2 курс, 12.02.2004			Факультет иностранных языков, 1 курс, 29.09.2005			Факультет практической психологии, абитуриенты, 26.08.2005			Факультет культуры и музыкального искусства, 1 курс, 19.11.2007		
№	Код студента	Результат	№	Код студента	Результат	№	Код студента	Результат	№	Код студента	Результат
1	К.Н.	19,0	1	П.Ю.	35,0	1	П.А.	28,25	1	Е.А.	28,25
2	Ф.А.	18,0	2	К.С.	33,0	2	Ч.А.	27,25	2	А.Т.	26,5
3	В.О.	17,0	3	У.М.	30,0	3	С.М.	25,25	3	Е.И.	24,5
4	У.Э.	16,0	4	Ц.М.	29,0	4	Д.А.	17,75	4	А.Ю.	20,75
5	Л.Е.	16,0	5	В.Ю.	26,0	5	Д.О.	17	5	П.Л.	20
...			...			...			...		
41	И.Д.	7,0	27	Ф.С.	16,0	43	К.Е.	3,25	34	Б.Н.	5,75
42	Т.Е.	6,0	28	М.Е.	16,0	44	М.М.	2,75	35	П.Л.	5,75
43	Н.А.	6,0	29	В.М.	14,0	45	А.М.	2,75	36	З.А.	5,25
44	Я.Я.	5,0	30	К.Г.	14,0	46	Н.Е.	2,5	37	П.М.	3,75
45	П.А.	4,0	31	Ш.А.	8,0	47	Ф.О.	1,5	38	С.О.	1,75

Табл. 1. Результаты тестирования словарного запаса студентов различных факультетов

VI Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная Году учителя

**«Психология образования: социокультурный ресурс
Национальной образовательной инициативы "Наша новая школа"»**

14—16 декабря 2011 года, Москва

Организаторы: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России»; Министерство образования и науки Российской Федерации; Российская академия образования; Правительство Москвы; Департамент образования г. Москвы; Федеральный институт развития образования; Институт психологии РАН; Психологический институт РАО; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Московский городской психолого-педагогический университет.

Цель конференции: определение ведущих направлений психологического обеспечения процесса модернизации общего и высшего профессионального образования. Привлечение государственных, политических, коммерческих и общественных структур к комплексному решению проблем современного образования и его реформирования.

Направления работы конференции:

- ФГОС ВПО «Психолого-педагогическое образование» (050400): разработка основных образовательных программ
- Система национальной диагностики результатов образовательного процесса.
- Стандарты профессиональной деятельности практического психолога.
- Социальное самоопределение и социальная активность: психологические проблемы молодежной политики
- Психологическая культура и здоровье участников образовательного процесса

В рамках Конференции будут организованы мастер-классы, круглые столы и обучающие семинары по предложениям участников Конференции. *Внимание!* Предложения региональных отделений ФПОР и членов Президиума ФПОР по дополнению к Программе Конференции (секции, круглые столы, семинары и мастер-классы и т.п.) можно присылать в адрес Оргкомитета до 10 сентября 2010 г.

Возможные формы участия в конференции: личное участие с докладом (только при наличии статьи, принятой к публикации); стендовый доклад; личное участие без доклада; заочная (только публикация).

Для участия в конференции необходимо до **5 декабря 2010 г.** прислать заявку на электронный адрес rospsy@mail.ru

Условия участия в конференции и публикации статей представлены на сайте www.rospsy.ru

Тел.: (495) 623-26-63 (Шмелева Елена Борисовна), 8 (916) 513-12-71 (Мелентьева Ольга Станиславовна)

E-mail: rospsy@mail.ru

Сайт: www.rospsy.ru

входит в контрольный комплект по теме «Надежность и валидность теста» для студентов факультета практической психологии.

*«Если врач, изучающий наследственную природу шизофрении, знает, что кто-то еще в семье пациента имеет такое же заболевание, то, вероятно, его диагностические рассуждения и выводы будут **контамированы** этим знанием».*

Какой смысл имеет выделенное слово?

- А апробировать, апробированы
- Б аппроксимировать, аппроксимированы
- В подкреплять, подкрепляться
- Г портить, ухудшаться
- Д улучшать, улучшаться

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варга Д. Методика подготовки информационных тезаурусов. — М.: ВИНТИ, 1970.
2. Неволин И.Ф. Игровой метод освоения понятий // Совершенствование педагогического мастерства преподавателя. — М.: Знание, 1985. — С. 70—90.

3. Неволин И.Ф. Современные модели обучения: мнемотехника // Лицейское и гимназическое образование. — 2007, №5. — С. 67—72.
4. Неволин И.Ф., Позина М.Б. Процесс оценивания как важнейший компонент современной системы образования // Педагогическая диагностика. — 2006, №2. — С. 73—85.
5. Неволин И.Ф., Позина М.Б. Функции тезаурусного анализа учебных текстов и проблемы освоения исторического знания // Актуальные проблемы интеллектуального и личностного развития: Материалы Международной научно-практической конференции. — М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2004. — С. 95—103.
6. Позина М.Б. Компаративистский подход в исследованиях когнитивной самооценки // Культурно-историческая психология. — 2008, №2. — С. 74—83.
7. Стернберг Р. и др. Практический интеллект. — СПб: Питер, 2002. — 272 с.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.